

УДК 1(410)(091)+1(470+571)

UDC 1(410)(091)+1(470+571)

В.В. ЯКОВЛЕВ

кандидат культурологии, доцент, кафедра археологии, истории Древнего мира и Средних веков, Институт истории и политических наук, Тюменский государственный университет
E-mail: v-yakovlev@yandex.ru

V.V. YAKOVLEV

Candidate of Culturology, Associate Professor, Department of Archaeology, Ancient History and Middle Ages, Institute of History and Political Science, Tyumen State University
E-mail: v-yakovlev@yandex.ru

**МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ Т. ГОББСА В СТАТЬЯХ
И РЕЦЕНЗИЯХ ЖУРНАЛА «ПОД ЗНАМЕНОМ МАРКСИЗМА»**

**MATERIALISTIC AND RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL IDEAS OF T. HOBBS IN ARTICLES
AND REVIEWS OF THE JOURNAL «POD ZNAMENEM MARKSIZMA»**

В статье проведён проблемный обзор материалов журнала «Под знаменем марксизма», посвящённых осмыслению материалистических и религиозно-философских идей Гоббса. Выявлены некоторые основные характеристики этих идей, данные авторами журнала. Отмечено, что авторы высоко оценивали вклад Гоббса в развитие материалистического учения. Показано, что авторы с одобрением отзывались о критике Гоббса в адрес религии и церковных институтов. Обнаружено, что авторы считали Гоббса непоследовательным материалистом и критиком религии.

Ключевые слова: Т. Гоббс, материализм, атеизм, деизм, свободомыслие, марксизм, советские историки философии.

In the article the problem review of materials of the journal «Pod znamenem marksizma», devoted to the understanding of the materialist and religious-philosophical ideas of Hobbes is conducted. Identified some of the main characteristics of these ideas provided by the authors of the journal. It is noted that the authors highly appreciated the contribution of Hobbes in the development of materialistic teachings. It is shown that the authors approvingly responded about criticism of Hobbes to address of religion and religious institutions. Discovered that the authors thought of Hobbes inconsistent materialist and critic of religion.

Keywords: T. Hobbes, materialism, atheism, deism, freethinking, Marxism, Soviet historians of philosophy.

По всей вероятности, кажущиеся предопределённость и узнаваемость советской журнальной историографии периода 20-х – 40-х гг. прошлого столетия, посвящённой материалистическим и религиозно-философским идеям Гоббса, сказываются на её достаточно слабой изученности со стороны отечественных историков философии. Между тем, заслуживают пристального внимания статьи и рецензии по указанной проблематике, публиковавшиеся в философском и общественно-экономическом журнале «Под знаменем марксизма», издававшемся с 1922 по 1944 гг. Ведь данный журнал на протяжении чуть более двух десятков лет являлся, фактически, самым авторитетным центральным периодическим философским изданием в СССР. Так что, вне всякого сомнения, публикации этого журнала, связанные с осмыслением материалистических и религиозно-философских идей Гоббса, являются важным историографическим источником.

Актуальность настоящей статьи определяется необходимостью освоения опыта и выработки объективных характеристик советской историографии материалистических и религиозно-философских идей Гоббса, представленной статьями и рецензиями журнала «Под

знаменем марксизма». Цель статьи заключается в выявлении некоторых основных характеристик материалистических и религиозно-философских идей Гоббса, данных советскими специалистами – авторами журнала «Под знаменем марксизма». Задача состоит в проведении проблемного обзора соответствующих материалов журнала.

За всё время существования журнала в нём было опубликовано восемь материалов, посвящённых осмыслению философского наследия Гоббса вообще и, в частности, его материалистических и религиозно-философских идей: пять статей и три рецензии. В 1923 г. на страницах журнала была опубликована энциклопедическая статья Д. Дидро о философии Гоббса [4], которая в соответствии с обозначенной целью и задачей настоящей статьи не будет здесь проанализирована.

В 1924 г. была опубликована рецензия П. С.¹ на книгу А. Ческиса² «Томас Гоббс, родоначальник совре-

1 В журнале приведены только инициалы имени и фамилии рецензента. Ввиду отсутствия авторского указателя, надёжно установить автора пока не удаётся. Возможно, им являлся Петерис Стучка, иногда публиковавшийся в журнале.

2 Ческис Леонид Аронович. Настоящее имя Абрам. В журнале ошибочно приведены инициалы А. И. [7, с. 290].

менного материализма (его жизнь и учение)³, изданную также в 1924 г. [7]. Из вступительных замечаний становится понятно, что П.С. относился к Гоббсу как к предшественнику «современного диалектического материализма». Знакомить же публику с творчеством предтеч марксистско-ленинского учения, по мнению П.С., весьма плодотворно. Но, как он считал, это нужно делать так, чтобы, во-первых, показывать этих предтеч «в исторической перспективе социально-классовых отношений и научных философских достижений современной им эпохи, а также их исторического влияния» и, во-вторых, показывать «их в свете современной науки и нашей материалистической теории».

П.С. отметил, что Ческисом было проведено стройное и добросовестное изложение биографии Гоббса, его философских, психологических и социологических идей. Но, согласно выводу П.С., это добросовестное изложение – главное и, по-видимому, единственное достоинство рецензируемой книги. Её основные положения П.С. подверг достаточно жёсткой критике. П.С., апеллируя к мнению историков философии, раскритиковал тезис Ческиса о простоте и общепонятности религиозно-схоластического мировоззрения [7, с. 291]. Противоречили выводам Энгельса о классовой сути реформации и рассуждения Ческиса о соответствующих особенностях английской реформации [7, с. 291–292]. Правда, Ческису всё-таки удалось обозначить ряд идейных связей между Гоббсом, Коперником, Кеплером, Галилеем и Гарвеем.

Но в целом П.С. посетовал, что с конкретно-исторической и социологической точки зрения взгляды Гоббса проанализированы Ческисом достаточно слабо. Далее П.С. выразил недоумение по поводу того, что Ческис видел в Гоббсе непосредственно родоначальника, а не одного из видных предтеч «современного материализма». Противоречащими выводам советских философов-марксистов и позиции самого Маркса П.С. назвал высказанные Ческисом утверждения, согласно которым Гоббс не испытал значительного воздействия идей Бэкона, не был в числе продолжателей его «теории» и развивал вполне самостоятельные мысли; так, якобы, в корне отличаются один от другого методы Гоббса и Бэкона. Кроме всего прочего, Ческис не рассмотрел взгляды Гоббса в контексте современного состояния материалистического учения и научных знаний, не оценил степень влияния идей Гоббса на воззрения Спинозы, Локка, других английских философов, представителей французского материализма и Гегеля. Заключительные выводы Ческиса об отрицательных и положительных сторонах концептуальных суждений Гоббса построены на выдержках из работ ряда историков философии и философов [7, с. 292]; в некоторых выводах не просматривается марксистская позиция Ческиса. В общем, резюмировал П.С., книга Ческиса подойдёт лишь для первого знакомства с взглядами Гоббса [7, с. 292–293].

В 1926 г. была опубликована рецензия П. Ионова

«Заметки о сочинениях Томаса Гоббса» [5]. В частности, анализу подвергся сборник «Томас Гоббс. Избранные сочинения», опубликованный сотрудниками института К. Маркса и Ф. Энгельса (СССР) в 1926 году. В него, по замечанию Ионова, были в несколько сокращённом виде включены труды Гоббса, репрезентирующие его «учение о теле и учение о человеке». В сборник вошли также трактат «о человеческой природе», «отрывок из рассуждения о свободе и необходимости и возражения на «метафизические рассуждения» Декарта», т.е. в антологию не попали лишь политические сочинения Гоббса, включая и произведение «Левиафан» [5, с. 220–221].

По мнению Ионова, Гоббс, будучи убеждённым материалистом и номиналистом, не сомневался, «что вера в духовную субстанцию – продукт логической ошибки, заключающейся в онтологизировании универсалий» [5, с. 221]. Вообще, по Ионову, Гоббсу характерны согласующиеся с материализмом, но всё же не до конца продуманные размышления о сущности ощущения, пространства и времени [5, с. 221–224]. При этом Ионов отмечал, что материализм Гоббса имел большой недостаток, проявлявшийся в узкой механическо-математической трактовке движения, природа которого исчерпывалась для английского философа пространственным перемещением, ударом и толчком [5, с. 224–225]. Помимо этого, согласно выводам Ионова, Гоббс сделал другую ошибку, в частности, занял дуалистическую позицию при решении вопроса о взаимоотношениях разума и чувств [5, с. 225–228]. Гоббс не состоялся как диалектик. Естественно, он также не мог «материалистически поставить проблему исторического процесса». Впрочем, последнее обстоятельство Ионов расценивал не как вину, а как беду Гоббса [5, с. 228]. Подводя итоги, Ионов назвал философию Гоббса со всеми её недочётами «изумительным памятником материалистического мышления» [5, с. 229].

В 1930 г. под общим названием «Две новые книги о Томасе Гоббсе» были опубликованы две рецензии Л. Ческиса [8]. Первая рецензия была сделана на книгу «Thomas Hobbes' mechanical conception of nature», принадлежавшую перу Ф. Брандта (F. Brandt) и опубликованную в 1928 г. Вторая рецензия была сделана на книгу «La filosofia di Tommaso Hobbes», написанную А. Леви (A. Levi) и изданную в 1929 г.

Основные положения первой рецензии можно представить следующим образом. Ческис весьма высоко оценивал значение выхода в свет книги Брандта, т. к. считал, что политические идеи Гоббса пользуются большей популярностью и изучены гораздо лучше по сравнению с его материалистическими идеями. При этом Ческис относил Гоббса к числу великих философов-материалистов, которые, впрочем, не в чести «у идеологов современной буржуазии». Ческису явно импонировали выводы Брандта, гласящие, во-первых, что материалистические воззрения Гоббса носили онтологический, а не исключительно методологический характер и, во-вторых, что Гоббс разработал не просто механическую, но материалистически-механистическую концеп-

3 Здесь и далее названия рецензируемых и цитируемых сочинений приведены в журнальных версиях.

цию природы [8, с. 229].

Ческис вкратце проанализировал некоторые наиболее значимые, по его мнению, эпизоды работы Брандта: о возникновении и развитии механических идей Гоббса в трудах «Малый трактат», «О теле»; об изучении Гоббсом «явлений света»; об истории взаимоотношений Гоббса и Декарта; о степени влияния идей Бэкона на становление «механической концепции природы и дедуктивного метода Гоббса» [8, с. 230]. Ческис достаточно подробно осветил правильные, как ему казалось, рассуждения Брандта о специфике эмпиризма и рационализма Гоббса. Так, Бранд полагал, что, давая характеристики опытного и научного знания, Гоббс проявил себя как сторонник синтеза эмпиризма и рационализма; причём Гоббс ясно осознавал всю ту значимость, которой обладают общие понятия и дедукция с позиций научного знания. В заключение Ческис отметил, что, описывая материалистические воззрения Гоббса, Брандт критиковал подход Наторпа, интерпретировавшего идеи Гоббса в неокантианском ключе.

Основные положения второй рецензии можно представить следующим образом. Ческис отметил, что в своём сочинении Леви сосредоточился, главным образом, на рассмотрении философии и методологии Гоббса; анализ политических идей Гоббса по объёму здесь гораздо скромнее [8, с. 231]. Ческис констатировал, что в работе Леви отсутствуют биографические сведения о Гоббсе, сведения о социально-исторической, интеллектуальной среде, повлиявших на жизнь и творчество английского мыслителя. Всё вышперечисленное, по мнению рецензента, относится к серьёзным недостаткам книги, так как затрудняет понимание истоков идей Гоббса.

Фактически Ческис сосредоточился на анализе первых четырёх глав книги Леви. Первая глава посвящена разбору «Малого трактата». Ческис разделял точку зрения Леви, полагавшего, что проблема чувственных восприятий поднималась Гоббсом ещё в самом раннем периоде его творчества и что, решая эту проблему, Гоббс и начал размышлять о механическом принципе. В то же время Ческису не понравилось не критическое отношение Леви к тезису Астера о том, что, якобы, «теорию субъективности чувственных качеств Гоббс позаимствовал у Декарта».

Вторую главу Леви посвятил рассмотрению онтологических предпосылок философии Гоббса. Здесь анализируется доказательство существования Бога, выведенное Гоббсом. Ческису, по всей вероятности, импонировали выводы Леви, согласно которым Гоббс полагал, что Бог должен иметь «телесную природу», однако, вместе с тем, «Гоббс сам не придавал особенного значения своему доказательству о существовании бога⁴». Суть доказательства сводится к тому, что человек в поисках последней причины «существования мира» неизбежно находит таковую в Боге. По мнению Ческиса, такое доказательство и в самом деле трудно

назвать веским. Оно больше похоже на «психологическое объяснение возникновения и существования веры в бога».

В третьей и четвёртой главах Леви проанализировал размышления Гоббса о философии и науке и логически-методологические основы его философии [8, с. 232]. Ческис похвалил Леви за то, что он был уверен в материалистической направленности этих размышлений и критиковал учёных, интерпретировавших их в идеалистическом ключе [8, с. 232–233]. Ческис согласился с тезисом Леви о том, что Гоббс понимал истину как «соответствие нашей мысли и её высказываний с действительностью». Ческис не стал рецензировать остальные главы сочинения Леви, констатируя, что в нём правильно и полно описаны философские и политические идеи Гоббса, несмотря на то, что автору явно чужды и взгляды Гоббса, и материалистическая философия [8, с. 233].

В 1938 г. в связи с 350-летием со дня рождения Томаса Гоббса в шестом номере журнала «Под знаменем марксизма» были опубликованы сразу четыре статьи, посвящённые анализу материалистических и религиозно-философских идей английского философа. Открывала тематическую подборку статья Б. Быховского «Материализм Томаса Гоббса (К 350-летию со дня рождения)» [2]. Статья начинается с небольшой биографической справки [2, с. 79–81]. Здесь Быховский отметил, что во все времена философию Гоббса оценивали весьма противоречиво. Сам же Быховский считал Гоббса «активным борцом против идеализма и поповщины, воинствующим материалистом», а его идеи по основному вопросу философии достойными «классика материалистической мысли» [2, с. 79].

Значительное место в статье Быховского уделено освещению религиозно-философских идей Гоббса, изложенных им в таких работах, как «Левиафан», «Возражения на «Размышления» Декарта», «Моё мнение о свободе и необходимости», «Учение о теле» [2, с. 81–84]. Здесь Быховский развил несколько сюжетных линий, опирающихся на его убеждённость в том, что Гоббс, как и Бэкон, выступал «непримиримым врагом схоластической поповской лжеучёности». Во-первых, Быховский рассмотрел некоторые положения возражений на «Метафизические размышления» Декарта. В этом произведении Гоббс подверг острой критике идеи души и Бога. Тем самым он показал своё несогласие с метафизикой Декарта и предстал в этом смысле «как убеждённый материалист». И, действительно, Гоббс отверг декартовские метафизические идеи о мыслящей субстанции, считая, что мыслящей вещи необходимо быть материальной. Также недвусмысленно Гоббс раскритиковал картезианские метафизические постулаты о Боге и Его атрибутах [2, с. 81].

Во-вторых, Быховский обратился к анализу многолетней дискуссии Гоббса и епископа Джона Брамголла, посвящённой проблемам свободы и необходимости [2, с. 81–82]. В целом, Гоббс не признавал свободу воли, отрицал тезис о душе «как особой субстанции», мате-

4 В рассматриваемых материалах слово «Бог» (включая местоименные формы) везде печатается с начальной строчной буквой.

риалистически понимал единство природы. Быховский полагал, что главная идея Гоббса в дискуссии выражалась в признании подчинения «всех человеческих действий причинной необходимости», которая царит в мире. Причём, по мнению Быховского, Гоббс тут опять же стойко защищал материалистические позиции, хоть неизбежно вынужден был опираться на доктрины «механики» [разрядка в тексте – В. Я.] материализма» [2, с. 82].

В-третьих, Быховский достаточно обстоятельно изложил взгляды Гоббса о церкви и религии [2, с. 83–84]. Быховский был убеждён, что, борясь «против идеализма», Гоббс боролся также и «против религиозного мракобесия, против «царства тьмы»» – католической церкви. Фрагментарно «антирелигиозные филиппики» Гоббса, как казалось Быховскому, даже можно поставить в один ряд с атеистическими памфлетами, написанными французскими материалистами XVIII в. Быховский отметил также, что Гоббса интересовала, главным образом, проблема происхождения религиозной веры. При её решении он, конечно, был далёк от подлинного историзма и материализма. Но, тем не менее, Гоббс пытался отыскать причины, вызывающие к жизни религию, рассматриваемую им, как считал Быховский, в качестве «социально-психологического явления». По убеждению Гоббса, «страх и невежество» фундируют религию.

Однако, следуя комментарию Быховского, он признавал полезность религиозных верований, руководствуясь политическими соображениями. Религия, по Гоббсу, отличается от суеверия тем, что поддерживается со стороны государства и имеет статус государственного закона [2, с. 83]. В таких, по мнению Быховского, политических и утилитарных взглядах Гоббса на религию проявлялся его аристократический атеизм [2, с. 83–84]. Быховский заключал, что Гоббс видел в религии преимущественно «орудие государственной власти» и что она в его рассуждениях фигурировала как «узда для народа». В целом же, религиозно-философские идеи Гоббса критиковались церковнослужителями и не раз становились поводом для серьёзных разбирательств [2, с. 84].

Далее Быховский проанализировал основные положения развиваемой Гоббсом доктрины механистически-математического материализма: идеи о первоматерии [2, с. 84–85]; идеи «о происхождении имён» [2, с. 85–86]; идеи об акциденции [2, с. 86]; идеи о пространстве и времени [2, с. 86–87]; идеи по психофизической проблеме [2, с. 87–88]; идеи о государстве как искусственном теле [2, с. 88–89]; идеи по проблеме «эмпиризма и рационализма» [2, с. 89–91].

В заключение Быховский подчеркнул, что Гоббсом была разработана первая развёрнутая философская система «механистического материализма» в Новом времени. Причём это учение стало классическим. Истоки концепции механистического материализма Гоббса следует искать в материализме Бэкона. Кроме того, по вопросам механистического материализма Гоббс был идейно близок к Декарту, хотя у Гоббса не встретишь «дуалистической метафизики» последнего. В общем,

Быховский был склонен оценивать философию Гоббса как важнейшую веху в истории всей материалистической доктрины. Идеи Гоббса легли в основу материалистических доктрин Локка, Толанда, Гартли, повлияли на творчество Спинозы и французских материалистов XVIII в. Кстати, по мнению Быховского, исповедуемые французскими материалистами XVIII в. «идеи Гассенди и Гоббса одерживают победу над картезианской метафизикой» [2, с. 91].

Второй в подборке была опубликована статья Л. Германа «Учение Гоббса об обществе» [3]. Статья разделена на шесть частей, посвящённых описанию своеобразия интеллектуальной жизни и социально-политической обстановки в Англии XVII в. [3, с. 92–95], философской системы Гоббса [3, с. 95–97], идей Гоббса по методологическим и гносеологическим проблемам [3, с. 97–102], идей Гоббса по проблемам общества и государства [3, с. 102–110], этического учения Гоббса [3, с. 110–112]. Наибольший интерес для нас представляет заключительная – шестая часть статьи, в которой Герман подверг обстоятельному анализу религиозно-философские взгляды Гоббса, изложенные им в сочинениях «Левиафан» и «Учение о человеке» [3, с. 112–118]. Во-первых, Герман затронул проблему определения сущности религиозно-философских воззрений Гоббса [3, с. 112–115]. Существуют диаметрально противоположные оценки религиозных воззрений Гоббса: его то причисляют к атеистам и ярким оппонентам священнослужителей, то видят в нём не атеиста, а деиста или даже теиста [3, с. 112–113]. По мнению же Германа, Гоббс не был атеистом, но выдвинутые им критические положения о религии, несомненно, способствовали становлению атеистических доктрин. Гоббс ни разу не оспорил существование Бога; при этом он, осмысляя религиозные проблемы, то и дело переходил от деизма к теизму [3, с. 113]. К тому же Гоббс достаточно критично отзывался об атеистах [3, с. 113–114].

Герман полагал, что неоднозначность религиозных воззрений Гоббса о религии, с одной стороны, легко объясняется «тактическими и политическими соображениями». С другой же стороны, всем теистическим идеям Гоббса невозможно найти объяснение только в плоскости тактики. А факт «деистического уклона Гоббса» лучше объяснять как недостатками «его материалистического мировоззрения», так и его классовыми устремлениями. Например, несмотря ни на что, Гоббс придерживался космологического и физико-теологического доказательства бытия Бога. По замечанию Германа, Гоббс стремился расшатать устои католической религии, идеологически подкреплявшей феодализм, «но спасти веру в бога, поскольку она может быть поставлена на службу интересам развития капитализма» [3, с. 114].

Во-вторых, Герман проанализировал критические суждения Гоббса о религии [3, с. 115–116]. Герман считал деистическую апологетику Гоббса не имеющей особого философского и социального значения. Критические идеи Гоббса о религии, напротив, вызы-

вали и вызывают огромный общественный резонанс. Весомая заслуга Гоббса, по мнению Германа, состоит в том, что он и критиковал теологические догматы, и пытался найти «социальные и субъективные причины» распространения религиозной веры. Гоббс разоблачал «поповский обман», объявлял «религиозные таинства наглым мошенничеством». То, что церковнослужители рассказывают о чудесах, привидениях и т. п., Гоббс относил к разряду сказок, выдуманных для оправдания учения «о несуществующих аде и чистилище». Гоббс даже сравнил «церковников со злыми феями» [3, с. 115], корил священнослужителей за то, что они получают немалые деньги за исполнение возложенных на них религиозных обязанностей [с. 116].

В-третьих, Герман рассмотрел суждения Гоббса, объясняющие причины востребованности религии [3, с. 116–117]. Мысли Гоббса о причинах распространения «религиозных суеверий», по мнению Германа, были глубоки и оказали влияние на материалистов XVIII и даже XIX вв. Герман считал также, что согласно весьма правильным рассуждениям Гоббса, основная причина востребованности религиозной веры «в эксплуататорском обществе» объясняется её функцией, заключающейся в служении «интересам власти имущих». Гоббс досконально описал «выгоды», извлекаемые правителями от насаждения «религиозного дурмана». Итак, религия помогает правителям заставлять людей повиноваться. При этом «правители и законодатели» ссылаются на то, что их религиозные «наставления» исходят вовсе не от них, а от некоего бога или духа. Далее, согласно Герману, Гоббс говорил, что посредством распространения религии правители стремятся «свалить с себя ответственность за социальные неурядицы на волю божества и тем самым предотвратить возможность бунтов».

Гоббс выделял также и субъективные предпосылки, обеспечивающие хождение религиозных суеверий и верований. В числе главных предпосылок Гоббс упоминал невежество, которое он по-другому именовал незнанием «естественных причин явлений» [3, с. 116]. Помимо этого, по замечанию Германа, Гоббсом были раскрыты некоторые психологические и гносеологические причины, обуславливающие «некритическое отношение людей к религиозным суевериям». К примеру, некоторые люди не видят грани между фантазией и действительностью; отсюда смешивание снов и реальности и привязанное к этому допущение того, что душа и тело могут существовать порознь. Ложные верования возникают и из-за того, что многие люди некритически относятся к бессмысленным «сочетаниям и словам», считая, что некоторые из них выражают высшую истину; таково, по мнению Гоббса, понятие «бестелесный дух». Суеверия распространяются и из-за того, что люди наделены психологической склонностью верить в предзнаменования и предсказания.

В-четвёртых, Герман произвёл анализ идей Гоббса, посвящённых оправданию религии [3, с. 117–118]. Герман отметил, что вышеизложенные критические суждения Гоббса о религии, естественно, произвели в

церковной среде XVII в. эффект «разорвавшейся бомбы». Однако Гоббс, повиновавшийся «своему классовому инстинкту», не решился поставить вопрос о целесообразности полной ликвидации религии. Ибо тогдашняя буржуазия уже обладала пониманием той роли, которую может играть религия в деле «капиталистической эксплуатации масс» [3, с. 117]. В связи с этим Гоббс закономерно защищал идею о том, что государство не может обойтись без религии. Опираясь на текст Священного Писания, Гоббс доказывал, что на суверенов, но не на пап возложена миссия земных наместников Бога. По мнению Гоббса, суверены должны ведать назначением «духовных пастырей», выступать в качестве толкователей заповедей Божьих. Более того, как отметил Герман, Гоббс считал, что суверен, являясь наместником Бога на Земле, вправе рассчитывать на повиновение народа и в том случае, если установленные им законы будут открыто противоречить положениям Священного Писания. Т. е., по мысли Германа получалось, что «реорганизованная религия», защищаемая Гоббсом, не сильно отличалась от критикуемой им католической религии [3, с. 118].

Третьей в подборке была опубликована статья Д. Бихдрикера «Учение Гоббса о государстве и праве» [1]. Статья состоит из небольшого введения [1, с. 119–120] и двух частей: «Учение Гоббса о государстве» [1, с. 120–128] и «Учение Гоббса о праве» [1, с. 128–132]. Во введении проведён краткий обзор политических требований, выдвигаемых различными партиями в Англии периода революционных потрясений XVII столетия.

Особенный интерес для нас представляет проведённый Бихдрикером в первой части статьи анализ размышлений Гоббса о государственно-церковных отношениях, содержащихся в трактате «Философские основания учения о Гражданине» [1, с. 125–126]. Английская монархия во времена Гоббса уже сумела поставить себя выше папской курии. Поэтому Гоббсу, по мнению Бихдрикера, оставалось лишь дать теоретическое обоснование как независимости державы от римско-католических церковных институтов, так и недопустимости церковного вмешательства в государственную жизнь. Бихдрикер отметил, что в этой связи Гоббс даже выдвинул идею, согласно которой государство обладает правом истолковывать доктрины, изложенные в Священном Писании. В доказательство этого Бихдрикер напомнил слова Гоббса о том, что, по его убеждению, гражданская власть наделена правом запретить хождение учений, отрицающих необходимость гражданского повиновения.

Итак, в понимании Бихдрикера, Гоббс не просто видел государство независимым от курии, не просто хотел, чтобы церковь была превращена «в национальную организацию», но и призывал церковь не вмешиваться в государственную жизнь [1, с. 125]. Не допускал Гоббс также и церковного вмешательства «в действия верховной власти». По мысли Гоббса, нельзя смещать монархов лишь потому, что они пренебрегают догматами Священного Писания в том их толковании, которое исходит от римско-католической церкви. В общем же, как

заклучал Бихдрикер, Гоббс хоть и был сторонником лишения церкви «политической власти», которой та обладала в Средневековье, но он даже и не поднимал вопрос «об уничтожении церкви как организации верующих». Более того, Гоббс, будучи буржуазным идеологом, был «заинтересован в том, чтобы использовать церковь для того, чтобы заставить массы относиться с уважением к буржуазному государству» [1, с. 126].

Завершала подборку статья М. Петросовой «Гоббс о религии» [6]. Петросова проанализировала религиозно-философские воззрения Гоббса, изложенные им в сочинениях «Возражения на «Размышления» Декарта», «Левиафан», «Учение о человеке». В статье Петросовой можно выделить пять сюжетных линий. Во-первых, Петросова дала общую характеристику религиозно-философских идей Гоббса [6, с. 133–134]. Автор отметила, что Гоббс критиковал схоластику, метафизику в целом и, конкретно, метафизику Декарта. Являясь, по мнению Петросовой, материалистом, Гоббс признавал реальность исключительно материальных тел, считая также, что мыслящая вещь должна быть чем-то материальным. С особой силой Гоббс критиковал извращённую «поповщиной» аристотелевскую метафизику, являющуюся, по его словам, наряду со Священным Писанием, основой школьной теологии [6, с. 133].

По мнению Петросовой, опираясь на свои материалистические принципы, Гоббс «подошёл вплотную к отрицанию существования бога». Так, опираясь на материалистическую теорию «отражения», Гоббс выступил против антропоморфных и пантеистических представлений о сущности Бога. Также Гоббс решительно опроверг онтологическое доказательство бытия Бога и утверждал, что ещё никем не были приведены веские доказательства существования Бога и акта творения.

Во-вторых, Петросова произвела анализ действительных идей Гоббса [6, с. 134–136]. Петросова считала, что «Гоббс не поднялся до настоящего атеизма». Хотя Гоббс и выдвинул ряд фактически атеистических идей, ему были более свойственны рассуждения в духе деизма. Поэтому Петросова предупредила, что «схематическое» причисление Гоббса к атеистам ошибочно [6, с. 134]. Истоки деизма Гоббса она видела, помимо всего прочего, в том, что религию он рассматривал в качестве «необходимой узды для масс». Деизм Гоббса восходит также и к его общефилософской механистической концепции. Универсальную всеобщую причину «всех вещей и явлений» Гоббс усматривал в движении. Но Гоббсу пришлось заняться поиском причины и создателя «материального мира», т. к. ему не удалось дойти «до понимания самодвижения». В конечном итоге источником движения Гоббс объявил Бога как первопричину. Тем не менее, по убеждению Петросовой, «деизм Гоббса очень близок к атеизму» [6, с. 135]. Гоббсу, как она считала, удалось преодолеть «теистические предрассудки материализма Бэкона», о чём свидетельствует та критика, которой он подвергает религию и в особенности языческую религию [6, с. 136].

В-третьих, Петросова рассмотрела идеи Гоббса,

связанные с критикой религии [6, с. 136–141], отметив, что Гоббс предложил ряд формулировок религии, известная глубина которых несомненна. Гоббс показал, что в человеческом страхе «перед невидимой силой» кроется причина, порождающая веру «в бога» на примере язычества [6, с. 136–137]. В рамках же монотеизма человек, исследуя причины «естественных явлений», склонен видеть в Боге первопричину. По мнению Петросовой, Гоббс практически считал религию неправильным, искажённым отражением «объективной действительности». Гоббс изучал также проблему происхождения религии. Возникновение религии он увязал с незнанием «естественных причин». Гоббс, как считала Петросова, понимал, что религия является определённым социально-политическим фактором, помогающим удерживать «массы в повиновении» [6, с. 137].

При этом, по убеждению Петросовой, специфика взглядов Гоббса на религию состояла в том, что лично он не отказался от религиозной веры [6, с. 138]. Петросова произвела детальный анализ идей Гоббса по проблемам государственно-церковных отношений, свободы совести [6, с. 138–141], констатируя, что Гоббс выступал против религиозных конфликтов, происшедших в революционной Англии. Являясь сторонником государственного единства, Гоббс требовал ввести единообразный государственный культ, требовал, чтобы действия людей контролировала государственная церковь [6, с. 140]. Петросова пришла к заключению, что фактически «Гоббс, передовой идеолог прогрессивной в то время буржуазии, выступает против права на религиозное свободомыслие».

В-четвёртых, Петросова скрупулёзно разобрала идеи Гоббса, посвящённые критике, в частности, христианской религии [6, с. 141–143]. Первым делом Гоббс приступил к критике Библии. Кстати, по мнению Петросовой, именно Гоббс, а не Спиноза заложил основы критического осмысления библейских текстов. По мысли Гоббса, «авторитет» Библии подпитывается авторитетом, которым обладает государство и церковь; кроме того, он показал, что Библия была узаконена государственными и церковными властями [6, с. 141]. Гоббс усомнился в божественном характере Библии и заявил, что её текст является плодом творчества разных людей и что Моисей не являлся автором Пятикнижия и, возможно, лишь редактировал какую-то часть Библии.

Петросова заметила, что Гоббс критиковал культовую сторону христианства, высмеивал практически всю совокупность таинств. При этом Гоббс критиковал христианство с осторожностью и старался формально придерживаться основ государственного вероучения. Так, Гоббс часто повторял, что он обличает исключительно язычество. Однако по убеждению Петросовой, на деле Гоббс боролся «против сверхъестественных основ религии вообще и христианства в частности» [6, с. 142]. Гоббс предпочёл устраниваться от обсуждения евангельского учения, позиционирующего Христа богочеловеком. Петросова не сомневалась, что Гоббс в сущности не признавал значения и роли Христа и не

считал необходимым верить в Него. Вообще, критические размышления Гоббса о религии Петросова считала ценными с исторической точки зрения. Тем не менее, по её мнению, ни Гоббсу, ни французским материалистам не удалось описать религию как форму «общественного сознания» [6, с. 143].

В-пятых, Петросова оценила вклад Гоббса в развитие атеистических идей [6, с. 144–145]. Несмотря на то, что Гоббс не был атеистом, своей критикой «современной ему религии и поповщины» он заложил идейные основы английского свободомыслия XVIII в. и атеизма, развитого французскими материалистами XVIII в. [6, с. 144]. Петросова считала, что историческая роль Гоббса заключалась не в его отказе от старого религиозного мировоззрения и пропаганде новых деистских взглядов, а в произведённом им могущественном сотрясении «основ господствовавшего религиозного мировоззрения». Ссылаясь на рассуждения Маркса, Петросова отметила, что деистские идеи Гоббса были «этапом к атеизму» [6, с. 145].

Таким образом, проведённый проблемный обзор материалов журнала «Под знаменем марксизма», посвящённых осмыслению материалистических и религиозно-философских идей Гоббса, позволяет выявить некоторые основные характеристики этих идей, данные советскими специалистами – авторами журнала. Во-первых, советские специалисты высоко оценивали вклад Гоббса в развитие материалистического учения. Гоббс характеризовался как предшественник

«современного диалектического материализма» [7, с. 291], «убеждённый материалист и номиналист» [5, с. 221], один из великих философов-материалистов [8, с. 229], воинствующий материалист [2, с. 79] и разработчик первой в Новом времени развёрнутой философской системы «механического материализма» [2, с. 91].

Во-вторых, советские специалисты с одобрением отзывались о критике Гоббса в адрес религии и церковных институтов. Гоббс характеризовался как активный борец «против идеализма и поповщины» [2, с. 79], философ, способствовавший становлению атеистических доктрин [3, с. 113], высказавший глубокие мысли о причинах распространения «религиозных суеверий» [3, с. 116], заложивший идейные основы критического осмысления Библии [6, с. 141], а также английского свободомыслия XVIII в. и атеизма, развитого французскими материалистами XVIII в. [6, с. 144].

В-третьих, несмотря на всё вышесказанное, советские специалисты считали Гоббса непоследовательным с позиций марксизма материалистом и критиком религии. Указывалось, что недостаток материализма Гоббса состоит в узкой механическо-математической трактовке движения [5, с. 224], и что Гоббс не состоялся как диалектик [5, с. 228]. Отмечалось, что Гоббс признавал полезность религиозных верований, руководствуясь политическими соображениями [2, с. 83], не поднимал вопрос «об уничтожении церкви как организации верующих» [1, с. 126], «не поднялся до настоящего атеизма» и склонялся к деизму [6, с. 134].

Библиографический список

1. Бихдрикер Д. Учение Гоббса о государстве и праве // Под знаменем марксизма. 1938. № 6. С. 119–132.
2. Быховский Б. Материализм Томаса Гоббса (К 350-летию со дня рождения) // Под знаменем марксизма. 1938. № 6. С. 79–91.
3. Герман Л. Учение Гоббса об обществе // Под знаменем марксизма. 1938. № 6. С. 92–118.
4. Дидро Д. Статьи из «Энциклопедии». II. Философия Гоббса // Под знаменем марксизма. 1923. № 6–7. С. 132–159.
5. Ионов П. Заметки о сочинениях Томаса Гоббса : [рец. на кн.] // Под знаменем марксизма. 1926. № 9–10. С. 220–229.
6. Петросова М. Гоббс о религии // Под знаменем марксизма. 1938. № 6. С. 133–145.
7. Ческис А. И. Томас Гоббс, родоначальник современного материализма (его жизнь и учение). Москва : Красная Новь, 1924. 138 с. : [рец. на кн.] / [авт. рец.] П. С. // Под знаменем марксизма. 1924. № 8–9. С. 290–293.
8. Ческис Л. Две новые книги о Томасе Гоббсе : [рец. на кн.] // Под знаменем марксизма. 1930. № 2–3. С. 229–233.

References

1. Bikhdraker D. The Doctrine of Hobbes about the state and the law // Pod znamenem marksizma. 1938. № 6. Pp. 119–132.
2. Bykhovsky B. Materialism of Thomas Hobbes (350-anniversary from birthday) // Pod znamenem marksizma. 1938. № 6. Pp. 79–91.
3. Herman L. The Doctrine of Hobbes about the society // Pod znamenem marksizma. 1938. № 6. Pp. 92–118.
4. Diderot D. Articles from the «Encyclopedia». II. The philosophy of Hobbes // Pod znamenem marksizma. 1923. № 6–7. Pp. 132–159.
5. Ionov P. Notes on the writings of Thomas Hobbes : [rec. ad op.] // Pod znamenem marksizma. 1926. № 9–10. Pp. 220–229.
6. Petrosova M. Hobbes on religion // Pod znamenem marksizma. 1938. № 6. Pp. 133–145.
7. Cheskis A. I. Thomas Hobbes, the founder of modern materialism (his life and teachings). Moscow : Krasnaya Nov', 1924. 138 p. : [rec. ad op.] / P. S. // Pod znamenem marksizma. 1924. № 8–9. Pp. 290–293.
8. Cheskis L. Two new books about Thomas Hobbes : [rec. ad op.] // Pod znamenem marksizma. 1930. № 2–3. Pp. 229–233.